

УДК 343.1

Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и перспективы

Кардашевская Марина Владимировна

Доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминалистики,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: kardashewsky@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе анализа исторических документов, мнений научного сообщества и результатов обобщения практики разработано предложение о реформировании стадии возбуждения уголовного дела. Предлагается обозначить эту стадию как дознание, сущностью которого будет проверка сообщения о преступлении, тем самым отделив его от предварительного расследования. Одновременно с этим предлагается расширить способы дознания, которые должны включать в себя не только следственные действия, но и оперативно-розыскные, а также административные мероприятия. Дознание может проводиться не только органом дознания, но и следователем в составе следственно-оперативной группы. С учетом новой сущности дознания, а также способов его производства предлагается расширить и перечень решений, которые могут быть приняты по результатам его проведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Кардашевская М.В. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 239-248.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, дознание, орган дознания, проверка сообщения о преступлении.

Введение

Поиск путей повышения эффективности уголовного судопроизводства напрямую связан с реформированием уголовно-процессуального законодательства. Этот длительный, не всегда безболезненный процесс мы и наблюдаем в последние десятилетия. Одними из дискуссионных вопросов являются судьба стадии возбуждения уголовного дела и расширение перечня действий на этапе проверки сообщения о преступлении. Кульминацией обсуждения этих вопросов среди ученых и практиков стала Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ, которой прямо предусмотрен отказ от стадии возбуждения уголовного дела. Прежде чем наш законодатель решится на данный шаг, хотелось бы высказать свое мнение по этому вопросу.

Постановка проблемы

Анализ публикаций последних лет показал, что научное сообщество четко разделилось на два лагеря. Одни категорически утверждают, что стадия возбуждения уголовного дела является пережитком прошлого, не соответствует практике зарубежных стран и т. д.¹ Другие, наоборот, считают, что без этой стадии «развалится» все российское уголовное судопроизводство².

¹ См., например: Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-15; Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54-56; Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: ТюмГУ, 1999. С. 84; Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений. М.: ИПК СК России, 2013. Ч. 1. С. 214; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18; Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 7; Гирько С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве. М.: ВНИИ МВД России, 2013. С. 117; Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 16; Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15. С. 11-13; Дердишев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 179-197; Дердишев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34-36; Дердишев Ю.В. Шаг вперед, два шага назад? // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21). С. 89-94; Иванов В.В. Действующий порядок проверки сообщений о преступлениях не отвечает интересам потерпевших // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений. М.: ИПК СК России, 2012. С. 164-170; Крымов В.А. Начало производства по уголовному делу: от практики к теории // Российский следователь. 2017. № 22. С. 17-21; Махов В.Н. Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 1. С. 116-120; Овсянников И.В. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными // Законность. 2017. № 4. С. 45-49.

² См., например: Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского госуниверситета. 2012. № 356. С. 109-111; Белых-Силаев Д.В. Проблема отмены стадии возбуждения уголовного дела: pro et contra // Материалы Международной научно-практической конференции «Уголовный процесс: от прошлого к будущему». М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Ч. 1. С. 60; Ветрила Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 27-31; Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80-83; Головинская И.В., Крестинский М.В., Головинский М.М.

Несколько лет назад на расширенном заседании профильного комитета Государственной Думы председательствующий обозначил цель ликвидации стадии возбуждения уголовного дела – чтобы не было оснований для привлечения к уголовной ответственности сотрудников уголовного розыска, которые выносят неправомерные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Эта же цель отражена и в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предполагающий исключение из УПК РФ ст. 148 «Отказ в возбуждении уголовного дела», где отмечается, что наличие в действующем УПК РФ законодательной нормы, позволяющей принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является фактором, способствующим совершению сотрудниками правоохранительных органов нарушений учетно-регистрационной дисциплины, количество которых ежегодно достигает более 600 000, а в отдельных случаях и совершению должностных преступлений [Зяблина, 2017, 67].

Цель, конечно, интересная. Решить эту цель каким-либо другим путем уже пытались. В ряде регионов России проводился эксперимент, когда проверку сообщения о преступлении полностью поручили следователям (дознателям). О начале эксперимента в средствах массовой информации говорили много, а о его результатах – ни слова. А все потому, что хвастаться нечем: эксперимент бесславно провалился, поскольку следователи (дознатели) фактически «захлебнулись» в поступающих сообщениях, ведь кадры никто не увеличил. На сегодняшний день приказ об эксперименте никто не отменил, но и на практике его выполняют очень своеобразно: участковые уполномоченные полиции и оперуполномоченные проводят проверку, представляют собранный материал следователю (дознателю), который принимает по нему решение. Как правило, о проведении дополнительной проверки, если не собраны доказательства виновности установленного лица. Связано это с тем, что руководством правоохранительных органов во главе с Генеральной прокуратурой высокий уровень «процента

Ретроспектива и перспектива стадии возбуждения уголовного дела // Современное право. 2016. № 11. С. 76-83; Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 14; Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120; Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38-40; Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66-69; Косенко А.М. О стадии и институте возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 13. С. 10-14; Кузьменко Е.С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 99-102; Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27-31; Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика. М.: Юрист, 2008. С. 98; Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98-113; Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. С. 44; Ряполова Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 35-38; Середнев В.А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4. С. 195-201; Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 179-183; Трухин С.А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2017. № 11. С. 28-32; Цветков Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 48-52; Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 49.

прекращаемости уголовных дел» оценивается негативно [Сляднев..., www; Цветков, 2016, 22], что фактически предъявляет к следователям и дознавателям требование возбуждать уголовное дело только при уверенности, что оно затем будет направлено в суд с обвинительным заключением (так называемая судебная перспектива уголовного дела) [Трухин, 2017, 29]. Фактически стадия возбуждения уголовного дела превратилась в первоначальный этап расследования, особенно после принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

Какой же на сегодня предлагается вариант достижения обозначенной цели? Самый простой – воспользоваться опытом наших соседей. В западном континентальном уголовном процессе господствует вариант, при котором возбуждение уголовного преследования не представляет собой начальной стадии уголовного судопроизводства (Франция, Германия, Бельгия, Финляндия, Люксембург и др.). При этом количество стран, являющихся сторонниками данного подхода, постоянно растет. С 1 января 2011 г. вступило в силу Уголовно-процессуальное уложение Швейцарии, которое не предусматривает как таковой начальной стадии возбуждения уголовного дела (ст. ст. 300-302). Отсутствует эта стадия и в Уголовно-процессуальном кодексе Украины 2012 г. [Гирько, 2013, 117], Грузии, Республики Казахстан [Шаталов, 2018, 57]. Вместо нее предусмотрена стадия «Начало досудебного расследования» (глава 23 УПК Республики Казахстан), предусматривающая, что началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие (ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан). При этом не подлежат регистрации заявления, сообщения или рапорты об уголовном правонарушении:

- 9) в которых отсутствуют сведения о нарушениях действующего законодательства, об ущербе, существенном вреде либо незаконном доходе, подтвержденные актами проверок, ревизий, аудита и другими, если их наличие является обязательным признаком уголовного правонарушения;
- 10) о нарушениях, основанных на неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершенных в письменной форме и не признанных судом недействительными, мнимыми или притворными (ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан).

При таком подходе в России больше половины всех преступлений не будут зарегистрированы, а значит и расследованы. При причинении вреда здоровью пострадавший должен полностью пройти лечение, получить как-то заключение судебно-медицинской экспертизы о степени причиненного вреда здоровью и только после этого обращаться в полицию. А по фактам мошенничества, которые, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2017 г. регистрировались в среднем каждые три минуты, вначале надо будет получить соответствующее судебное решение.

Отсутствие возможности проверить поступившее сообщение влечет за собой безграничное расширение возможности принятия неправомερных решений. Если сейчас ежегодно в ходе прокурорских проверок выявляется более 1,4 млн случаев сокрытия преступлений от учета [Крымов, 2017, 18], то, что будет, если в России отменят стадию возбуждения уголовного дела, взяв за основу опыт Республики Казахстан? Фактически органам предварительного расследования будет предоставлено почти бесконтрольное право начинать предварительное расследование по своему усмотрению или не начинать его без вынесения мотивированного правоприменительного решения, путем непроцессуального решения о списании сообщения в номенклатурное дело либо о направлении его в органы административной юрисдикции и т. п. А это уже прямой путь к произволу [Трухин, 2017, 30]. Сомневаемся, что такие изменения в

уголовном законодательстве будут положительно восприняты гражданами России.

Это понимают и члены рабочей группы, подготовившие Дорожную карту дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. В их интерпретации институт начала уголовного судопроизводства должен включать систему процессуальных действий, реализуемую органами дознания на основе закона и с учетом конституционных гарантий прав человека:

- 1) принятие, регистрацию сообщения о преступлении;
- 2) проверку сообщения о преступлении – собирание доказательств;
- 3) применение меры процессуального принуждения – задержание (сроком до 48 часов без судебного решения);
- 4) производство следственных действий (допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; обыск; прослушивание и запись телефонных переговоров; иные неотложные следственные действия).

Однако в таком виде это получилась та же стадия возбуждения уголовного дела, только с новым названием и расширением перечня процессуальных и следственных действий. Тогда в чем смысл замены названия?

В то же время следует признать, что стадия возбуждения уголовного дела в существующем виде тормозит развитие уголовного судопроизводства, порождает множество лишних документов. Особенно наглядно это проявляется в сокращенной форме дознания. Если материал проверки сообщения о преступлении является доказательством по уголовному делу, если условия, позволяющие провести дознание именно в этой форме, выясняются на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе самого дознания получают только один документ – ходатайство от подозреваемого, то зачем вообще возбуждать уголовное дело?

Таким образом, говоря о реформировании стадии возбуждения уголовного дела, необходимо ответить на следующие вопросы:

- 1) Нужно ли проводить проверку сообщения о преступлении?
- 2) Если да, то кто ее должен проводить, в какой форме и какие решения должны быть приняты после проведения проверки?

Немного истории

Анализ исторических документов свидетельствует о том, что любое сообщение о преступлении подлежало проверке на предмет установления, действительно ли речь идет о преступлении. Так, согласно ст.ст. 37-38 Книги второй (законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках вообще) Свода законов Российской империи 1832 г., следовало «по получении извещения, немедленно расспрашивать того, кто учинил оное, об обстоятельствах происшествия, а равно о том, на чем утверждается вероятность его показаний»; «если извещение найдено будет вовсе не основательным, то не производить никакого следствия».

В силу ст. 312 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.) прокурору и его товарищам запрещалось требовать начала следствия без достаточных к тому оснований. Для их установления допускалось негласное полицейское «разведывание». При этом судебный следователь приступал к следствию по собственному усмотрению или когда «застигал совершающееся либо только что совершившееся преступное деяние». Во всех иных случаях проводилось дознание, юридически оформленное УУС 1864 г. в качестве первоначальных изысканий, осуществляемых полицией для обнаружения справедливости или несправедливости

дошедших до нее слухов и сведений о преступлении.

По делам о проступках, наказание за которые не превышало одного года лишения свободы, материалы дознания направлялись мировому судье и служили основанием для разбирательства дела. В иных случаях «о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления» (ст. 250 УУС 1864 г.), полиция обязана была сообщить судебному следователю или прокурору, и лишь в случае, «когда признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного» (ст. 253 УУС 1864 г.), она должна произвести дознание.

Проводимое полицией дознание, таким образом, предшествовало предварительному следствию, когда оно, говоря современным языком, было обязательно, т. е. по всем делам, за исключением подсудных мировым судам. Административная по своей сути деятельность полиции по форме была достаточно проста и не предполагала совершения следственных действий, за исключением осмотра местности, места преступления и орудий преступления, если они были обнаружены. Такая деятельность полиции должна была предшествовать возбуждению уголовного преследования, соответственно, ее цель – выявление оснований для начала предварительного следствия.

В тех случаях, когда следствия по причине очевидности и малозначительности деяния не требовалось, дознание выступало формой удостоверения лицом факта совершения уголовно наказуемого проступка (незначительного преступления) путем составления протокола. Материалы дознания служили основанием для рассмотрения дела о проступке мировым судом и признавались допустимыми для этих целей доказательствами.

Дознание не замышлялось составителями устава в качестве самостоятельной формы предварительного расследования. Предшествуя возбуждению уголовного преследования по делам о серьезных преступлениях, подсудных суду присяжных, дознание являло собой начальный этап предварительного следствия, отличающийся от самого следствия методами сбора сведений о преступлении и их значением. Однако в случае, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершенное преступное деяние, превышающее ее компетенцию, а также «когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться» (ст. 258 УУС 1864 г.), полиция могла производить все необходимые (неотложные) следственные действия, кроме обысков, выемок и формальных допросов обвиняемых и свидетелей, если нет опасения, что «кто-либо умрет до прибытия следователя».

Необходимость проверки сообщений о преступлении признавалась и в первые десятилетия советской власти. Так, в 1928 г. НКЮ и ВС РСФСР было утверждено директивное письмо, из которого следовало следующее: прежде чем приступить к расследованию, необходимо было использовать все прочие возможности для уяснения дела – запросы, затребования объяснений и т. д. В случаях, когда состав преступления явно отсутствовал, нужно было отказывать в производстве расследования в порядке ст. 95 УПК [Жогин, Фаткуллин, 1961].

Не вдаваясь в подробный анализ более позднего советского уголовно-процессуального законодательства, отметим лишь, что проверка сообщения о преступлении переросла в самостоятельную стадию возбуждения уголовного дела, на которой проверка сообщения фактически не проводилась, а дознание из этапа досудебного производства переродилось в самостоятельную форму расследования. Современные бессистемные попытки исправить сложившуюся ситуацию ее только ухудшают.

Предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела

Не будем предлагать конкретные формулировки статей, просто обозначим основные положения, которые, на наш взгляд, должны лечь в основу реформы начальной стадии уголовного процесса.

1) Проверка сообщения о преступлении является основным элементом начальной стадии.

Только установив наличие или отсутствие оснований для уголовного преследования конкретного лица или для возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, можно принимать соответствующее процессуальное решение.

2) Проверка сообщения о преступлении должна осуществляться в форме дознания. Эта идея не нова, ее высказывали завкафедрой уголовно-процессуального права МГЮА Л.А. Воскобитова [Колоколов, 2016, 60] и профессор Самарского национального исследовательского университета им. С.П. Королева В.А. Лазарева [Лазарева, 2016, 12]. Их точка зрения подверглась обоснованной критике со стороны завкафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета РФ Ю.А. Цветкова [Цветков, 2017, 49]. Критические замечания сводились к тому, что если орган дознания будет проводить проверку сообщения о преступлении, а решение по материалам проверки будет принимать следователь, то качество этой проверки будет несравненно низким. И в этом плане с ним нельзя не согласиться. Однако говоря о производстве дознания в качестве первой стадии уголовного судопроизводства, имеется в виду следующее. Дознание может проводиться не только органом дознания, но и следователем. Следственно-оперативная группа давно зарекомендовала себя как эффективная форма организации проверки сообщения о преступлении. И только в тех случаях, когда в течение дежурных суток оснований для принятия процессуального решения не будет установлено, дальнейшее дознание может проводиться органом дознания. Сохранять или нет подразделения дознания – это вопрос, касающийся структуры МВД России. Возможно выделение должностей дознавателей в органе дознания, в конкретных подразделениях, которые будут заниматься дознанием (в уголовном розыске, в подразделениях участковых уполномоченных полиции, ГИБДД и т. д.). Главное заключается в другом – в отделении дознания от следствия.

3) При производстве дознания проверка сообщения о преступлении может проводиться путем производства следственных действий, оперативно-розыскных и административных мероприятий. Результаты этих действий и мероприятий должны признаваться доказательствами по уголовному делу. Данное предложение обусловлено тем, что и в настоящее время ряд административных мероприятий (например, получение объяснений) закреплен в ст. 144 УПК России, а дискуссия о необходимости признания результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в качестве доказательств по уголовному делу «набила» уже «оскомину» у правоведов.

4) По результатам проверки сообщения о преступлении могут быть приняты следующие процессуальные решения:

– постановление о направлении материалов проверки по подследственности. Данное решение должно приниматься по преступлениям, подследственным как мировым судьям, так и следователям, если только последние в дежурные сутки не приняли решение о

- возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица или по факту преступления. Следователи при получении материалов проверки должны будут незамедлительно возбудить уголовное дело либо при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела вынести постановление о прекращении дознания или направить материал для дополнительной проверки, которая не должна превышать пяти суток;
- протокол или постановление об административном правонарушении. Тенденция декриминализации в российском законодательстве привела к тому, что ответственность за одно и то же деяние, в зависимости от последствий его совершения, регулируется как уголовным, так и административным законодательством. При этом на практике складывается очень негативная ситуация, когда субъект проверки сообщения о преступлении, установив отсутствие признаков состава преступления и наличие признаков административного правонарушения, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. И все. Никакого административного производства, никакого привлечения к административной ответственности. Именно поэтому мы считаем, что необходимо в соответствующих случаях заканчивать дознание принятием решения по административному правонарушению;
 - обвинительный акт по преступлениям небольшой, а возможно, и средней тяжести, совершенных в условиях очевидности (то, что сегодня называется сокращенной формой дознания);
 - постановление о прекращении дознания при неустановлении в ходе проверки сообщения о преступлении признаков преступления или административного правонарушения, утверждаемое прокурором.
- 5) Постановление о прекращении дознания может быть отменено только в случае обнаружения (получения) новой информации о событии.

Заключение

Реализация указанных предложений, конечно, потребует радикального изменения как уголовно-процессуального законодательства, вплоть до принятия нового уголовно-процессуального кодекса, так и структуры МВД. Однако вопрос о необходимости принятия нового уголовно-процессуального кодекса ученые обсуждают давно: слишком много в него внесено изменений и дополнений, не всегда согласованных между собой, а в МВД постоянно говорят о необходимости сокращения кадров. В любом случае воплощение в жизнь перечисленных положений позволит устранить факторы, способствующие совершению сотрудниками правоохранительных органов нарушений учетно-регистрационной дисциплины.

Библиография

1. Гирько С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве. М.: ВНИИ МВД России, 2013. 218 с.
2. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/a-road-map-for-further-reform-of-the-internal-affairs-bodies-of-the-russian-federation>
3. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. 100 с.
4. Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66-69.
5. Колоколов Н.А. (ред.) Аппарат власти следственной. М.: Юрлитинформ, 2016. 204 с.
6. Крымов В.А. Начало производства по уголовному делу: от практики к теории // Российский следователь. 2017. № 22. С. 17-21.
7. Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 11-16.

8. Свод законов Российской империи 1832 г. СПб., 1857. Т. 15. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/>
9. Сляднев П.: «Наша служба и опасна, и трудна...». URL: <http://dalas.ru/showthread.php?t=8580&s=64bfae63163f3b5a4f9364590de6a10a>
10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1328502/>
11. Трухин С.А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2017. № 11. С. 28-32.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
14. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. URL: <http://base.garant.ru/57791498/>
15. Цветков Ю.А. «Улыбка без кота», или Что останется от предварительного следствия? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 18-23.
16. Цветков Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 48-52.
17. Шаталов Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: «pro et contra» // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 56-60.

The stage of initiating a criminal case: problems and prospects

Marina V. Kardashevskaya

Doctor of Law, Professor,
Professor at the Department of forensic science,
Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
117997, 12 Akademika Volgina, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kardashewsky@yandex.ru

Abstract

The article discusses the stage of initiating a criminal case in the Russian Federation from the perspective of problems and prospects for solving them. Taking into account the results of the analysis of historical documents, opinions expressed by the scientific community of the Russian Federation and the results of the generalisation of practice, the author of the article proposes to reform the stage of initiating a criminal case in Russian criminal proceedings. The article points out that it would be practically useful to change this stage to inquiry, whose essence will consist in checking a report of a crime, thereby separating it from preliminary investigation. At the same time, it is advisable to expand the means of inquiry, which should include not only investigative actions, but also operational-search, as well as administrative activities. The author pays special attention to the fact that inquiry in such cases can be conducted not only by an inquiry body, but also by an investigator as part of an investigation team. Taking into account the new nature of such inquiry, as well as the means used for conducting it, the author also proposes to expand the list of decisions that can be taken as a result of conducting inquiry.

For citation

Kardashevskaya M.V. (2018) Stadiya vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: problemy i perspektivy [The stage of initiating a criminal case: problems and prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 239-248.

Keywords

Criminal proceedings, initiation of a criminal case, inquiry, inquiry body, checking reports of crimes.

References

1. *Dorozhnaya karta dal'neishego reformirovaniya organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [A road map for further reform of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Available at: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/a-road-map-for-further-reform-of-the-internal-affairs-bodies-of-the-russian-federation> [Accessed 12/07/18].
2. Gir'ko S.I. (2013) *Deyatel'nost' politzii v ugovnom sudoproizvodstve* [Activities of the police in criminal proceedings]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
3. Kolokolov N.A. (ed.) (2016) *Apparat vlasti sledstvennoi* [The apparatus of the investigative power]. Moscow: Yurlitinform Publ.
4. Krymov V.A. (2017) Nachalo proizvodstva po ugovnomu delu: ot praktiki k teorii [The beginning of criminal proceedings: from practice to theory]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 22, pp. 17-21.
5. Lazareva V.A. (2016) Dosledstvennaya proverka [Pre-investigation checking]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings], 4, pp. 11-16.
6. Shatalov D.V. (2018) Stadiya vozbuzhdeniya ugovnogo dela: "pro et contra" [The stage of initiating a criminal case: "pro et contra"]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 4, pp. 56-60.
7. Slyadnev P.: "Nasha sluzhba i opasna, i trudna..." [P. Slyadnev: "Our service is both dangerous and difficult...»]. Available at: <http://dalas.ru/showthread.php?t=8580&s=64bfae63163f3b5a4f9364590de6a10a> [Accessed 12/07/18].
8. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2017 g.* [The state of crime in Russia in 2017]. Available at: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1328502/> [Accessed 12/07/18].
9. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii 1832 g.* [Collected laws of the Russian Empire of 1832] (1857), Vol. 15. St. Petersburg. Available at: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/> [Accessed 12/07/18].
10. Trukhin S.A. (2017) Znachenie i perspektivy sovershenstvovaniya stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela [The importance of and prospects for improving the stage of initiating a criminal case]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 11, pp. 28-32.
11. Tsvetkov Yu.A. (2016) "Ulybka bez kota", ili Chto ostanetsya ot predvaritel'nogo sledstviya? ["A grin without a cat", or What will be left of preliminary investigation?] *Ugovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings], 2, pp. 18-23.
12. Tsvetkov Yu.A. (2017) Vozbuzhdenie ugovnogo dela v mekhanizme otkazoustoichivosti UPK RF [Initiating a criminal case in the mechanism of fault tolerance of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Zakonnost'* [Legality], 6, pp. 48-52.
13. *Ugovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 04.07.2014* [Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 [Accessed 12/07/18].
14. *Ugovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 12/07/18].
15. *Ustav ugovnogo sudoproizvodstva ot 20.11.1864* [Charter of Criminal Procedure of November 20, 1864]. Available at: <http://base.garant.ru/57791498/> [Accessed 12/07/18].
16. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. (1961) *Vozbuzhdenie ugovnogo dela* [Initiating a criminal case]. Moscow.
17. Zyablina M.V. (2017) K voprosu ob isklyuchenii iz rossiiskogo ugovnogo protsessa stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela [On excluding the stage of initiating a criminal case from Russian criminal proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 7, pp. 66-69.